

Особенности российско-китайского энергетического сотрудничества в условиях глобальной цифровизации

Миرونенкова Мария Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Москва, Россия
E-mail: mariamiironenkova9@gmail.com

В современном мире глобальная энергетика тесно связана с процессом цифровизации, который проявляется в экономических взаимоотношениях между странами. Энергетика, в свою очередь, в той или иной степени влияет на принятие политических решений, начало или конец военных действий, обогащение страны или, напротив, нанесение непоправимого ущерба ее национальной экономике.

Учитывая современное геополитическое состояние мира, Россия с 24 февраля 2022 г. постепенно перенаправляет потоки своих энергетических ресурсов в сторону стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Это обусловлено не только тем, что Восток укрепляет свои позиции в мировой экономике и в целом ускоряется его экономическое развитие, но и тем, что постепенно сокращаются взаимосвязи между Россией и Западной Европой, бывшей ранее главным потребителем российских энергоресурсов, в особенности газа.

При этом, одним из главных партнеров России в настоящее время можно назвать Китай, который, в свою очередь, является крупнейшим потребителем энергоресурсов в мире. Между тем, стоит учитывать низкое качество энергоресурсов самой Поднебесной, несмотря на большое количество разведанных запасов нефти и газа в Китае, а также каменного и коксующегося угля. Основываясь на статистических данных последних лет о натуральных показателях промышленного производства в КНР, достигнуто перенасыщение потребительского рынка почти по всем параметрам за исключением топливно-энергетической сферы, что вызвано сокращением производства нефти, а также закрытием угольных шахт [1, с. 235]. Таким образом, эти запасы не могут обеспечить государство полностью при расчете на душу населения, что вызывает вопрос об импорте энергоресурсов, в частности, из России и стран Среднего и Ближнего Востока.

Россия стремится развивать Сибирь и Дальний Восток, переориентировать экспорт, Китай, в свою очередь, заинтересован в открытии еще большего числа сухопутных путей для импорта, так как морские пути на данный момент не являются стабильным решением из-за возможных политических конфликтов. Так, ярким примером служит стратегически важный контракт между Газпромом и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) о поставке газа с Ковыктинского и Чаяндинского месторождений через трубопровод «Сила Сибири», который начал работу в декабре 2019 г. Таким образом, схожесть интересов двух стран, на данный момент, может стать главным стимулирующим фактором улучшения экономического положения России и ее регионов за счет энергетического сотрудничества с Поднебесной. Кроме того, уже сегодня реализуются совместные российско-китайские проекты по освоению энергетических месторождений в России. Так, компания «Удмуртнефть», совместное предприятие НК «Роснефть» и Китайской нефтехимической корпорации Sinopec является первым примером успешного международного сотрудничества России и Китая в сфере нефтедобычи [4]. Это ещё раз указывает на возможность увеличения совместных проектов двух стран, а также деятельность самой Поднебесной на территории РФ.

Однако Китай, в последние годы, начал активно увеличивать финансирование проектов, связанных с возобновляемой энергетикой, что привело к увеличению доли возобновляемых источников энергии в объеме производства КНР. Так, государство по состоянию на 2023 г. является лидером по количеству возобновляемых энергоресурсов, что при эффективном использовании может обеспечить энергетические потребности населения. При этом в будущем возможности китайских ВИЭ будут тесно связаны с цифровой экономикой и мировым научно-техническим прогрессом, что прописано в плане по научно-технологическим инновациям в области энергетики на период 14-й пятилетки (2021-2025 гг.) [3].

В свою очередь, это коррелирует со сменой политического и экономического курса России в сторону Азии, которая происходит в эпоху глобальных перемен. Оно, также в большей мере, сопровождается технологическим прогрессом и, в частности, процессом глобальной цифровизации, который проявляется в развитии цифровой торговли и маркетинга, внедрение различных цифровых технологий, логистике, массовом переносе документации и информации в цифровое пространство, разработке новых способов в организации трудового процесса и коммуникации. Всё это уже функционирует в торговых экспортно-импортных отношениях обоих государств. Так, в сентябре 2022 г. «Газпром» и CNPC подписали соглашение об оплате российского газа в национальных валютах — рублях и юанях, что в долгосрочной перспективе является инновационным толчком в развитии экономик обоих государств [2].

То, чего сам Китай планирует достичь к 2030 году, может определить форму глобальной энергетической системы будущего, поэтому России важно поддерживать партнерские отношения с Поднебесной для будущего передового развития своего наиболее важного сектора экономики.

Все приведенные выше аспекты являются доказательством того, что стратегическое энергетическое партнерство России и Китая в эпоху глобальных цифровых изменений по состоянию на 2023 г. является определяющим фактором развития политики и экономики обоих государств.

Источники и литература

- 1) Островский А.В., Китай становится экономической сверхдержавой. М., 2020.
- 2) «Газпром» и CNPC обсудили ход реализации проекта поставок российского газа в Китай по «дальневосточному» маршруту // Электронный ресурс // URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/september/article556283>
- 3) Четырнадцатый пятилетний план социально-экономического КНР и долгосрочные цели на 2035 год (проект) // Электронный ресурс // URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2021/0306/c64387-32044137.html>
- 4) «Удмуртнефть» добыла 325 млн тонн нефти с начала производственной деятельности // Электронный ресурс // URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/212749/>